II. *АРХИВ*

АЛЕКСАНДР ШНЕЛЛЬ

ВРЕМЯ И ФЕНОМЕН
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ВРЕМЕНИ ГУССЕРЛЯ (1893–1918)*

Раздел С. Конституирование пре-имманентной временности

Глава III. «Протопроцесс» и двойная наполняюще-опустошающая интенциональность в «Бернаусских рукописях»

Часть 1

§ 1. Введение 134
§ 2. «Протопереживания», конститутивные для пре-имманентной временности. Разные уровни временности 137
§ 3. Спуск в пре-имманентную сферу. Подход 1917/18 гг. 141
§ 4. Статус протопроцесса в сознании. Гипотеза применимости схемы схватывание / содержание схватывания 145
§ 5. Неприменимость схемы схватывание / содержание схватывания для конституирования пре-имманентной временности: «протообъективация» 152
§ 6. Характеристика протопроцесса и его фаз. «Феномены стихания» 157

В этой главе мы попытаемся обосновать то, что спуск в пре-имманентную сферу, который «по принуждению феноменов» проясняется через анализ последних текстов из Husserliana X, может быть допустимым и оправданным (с методологической точки зрения) только

* Перевод выполнен по изданию: *Schnell A.* Temps et Phénomène. La phénoménologie husserlienne du temps (1893–1918). Hildesheim: Olms, 2004. P. 183–211.
Перевод выполнен при поддержке РГНФ, проект № 10-03-00-663а. — *Прим. пер.*

© Г. Чернавин, пер., 2012

с учетом наиболее важных текстов из «Бернаусских рукописей». Новый анализ, проведенный в оригинальной терминологии, впервые действительно отражает феноменальное содержание этого спуска, в котором сам он меняет статус: в дальнейшем этот анализ будет не простым «описанием», а *феноменологическим конструированием* (которое не имеет ничего общего с *метафизическим* конструированием), которое приводит к очевидности «действия» трансцендентальной «функционирующей (fungierend)» субъективности, поскольку эти действия могут быть раскрыты в рамках феноменологии времени. На основании этого конструирования феноменов пре-имманентной временности — целью и задачей которого является решение загадки конституирования имманентной и фактичной временности — эти рукописи с полным основанием могут рассматриваться как «свидетельство о рождении» «генетической феноменологии» Гуссерля.

§ 1. *Введение*

Две первые главы этого раздела C[1] были одновременно показали необходимость «спуска» до уровня пре-имманентной конститутивной сферы имманентной временности, таким образом, чтобы рассмотреть сам путь, по которому этот «спуск» возможен; и, в то же время, они обнаружили *пределы* анализа, который не дал достаточно ясного представления о статусе *как* этого «слоя» пре-имманентной временности, *так и* «абсолютного потока сознания». (Таковы были, как мы видели, недостатки анализа [этих тем] в наиболее продуктивных в этом отношении текстах № 53 и 54 из Husserliana X).

При описании абсолютного потока, также как и феноменов протекания, действительно встала проблема, связанная с рассмотрением как *сознания* предельных конститутивных феноменов времени, так и того, как эти феномены *соотносятся* с «содержанием» времени. В частности речь зашла об интенциональном или неинтенциональном статусе этих феноменов. В следующем отрывке из текста № 11 из Husserliana XXXIII вновь ставится эта же проблема, полностью в ясной форме: «Должны ли мы […] теперь сказать, что за схватыванием протопроцесса [термин, который в Бернаусских рукописях заменяет “абсолютный поток” — *А. Ш.*]

1 Глава 1: Абсолютный поток сознания и Глава 2: Феномены протекания. — *Прим. пер.*

и его фаз не стоят интенциональные переживания? В таком случае имели бы место модификации внимания переживаний протопроцесса, которые *не* были бы интенциональными, протоприсутствующих *данных* и ретенций как *данных*. *Я* может направить свой взгляд на интенциональные моментальные переживания, и оно может направить свой взгляд сквозь них. Но что бы это значило? Как следует понимать приравнивание схватывания соответственно направленности на интенционально сознаваемое и на *что-то*, что не интенционально, а "просто есть"? Таким образом тут мы не особенно продвигаемся. Тот кто не спотыкается здесь, тот не понял специфику интенциональности [курсив мой. — *А. Ш.*]».[2]

Как мы видим, Гуссерль ставит вопросы, которые явным образом задают общую перспективу проблемам, рассматривавшимся ранее по отдельности (а именно [проблемам] *потока* и *неинтенциональных феноменов* или, по крайней мере, *пре*-интенциональных, посредством которых они должны быть осознаны). Это действительно та общая перспектива, к которой Гуссерль подступает в «Бернаусских рукописях», позволяющая мысленно сопрягать «протопроцесс» и то, что было названо в первом приближении «феноменами протекания». А именно [речь идёт о] «пре-интенциональных» феноменах, конститутивных феноменах временного явления и сознания, которым [временной] процесс обладает относительно себя самого. Попробуем теперь реконструировать тот способ, с которым Гуссерль по-новому подступает к проблемам, занимавшим его вплоть до 1911 года, и то, какие способы решения этих проблем он предлагает в дальнейшем.

Тезис, который мы хотим отстоять в этой главе, связан с обоснованием того, что, если Гуссерль и мог охарактеризовать «Бернаусские рукописи» как свое «главное произведение» (mein Hauptwerk),[3] то именно потому, что он разработал в них концепцию, которая *преодолевает*

---

2 Ср.: Husserliana: *Husserl Edmund*. Gesammelte Werke. Bd. XXXIII Die «Bernauer Manuskripte» Über das Zeitbewusstsein (1917/18) / hrsg. von R. Bernet; D. Lohmar. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers, 2001. S. 225. Этот фрагмент взят из *рукописи L I 15,* датируемой сентябрем 1917, см.: Bl. 5–18. C. 15a.

3 Во всяком случае, именно так Гуссерль охарактеризовал «Рукописи L» для Романа Ингардена. См.: Примечания Р. Ингардена в: *Husserl E.* Briefe an Roman Ingarden: Mit Erläuterungen und Erinnerungen an Husserl. M. Nijnoff, Phaenomenologica 25, Le Hye, 1968 (цитируется Д. Ломаром в Husserliana Bd. XXXIII. S. XVIII). См. также: *Kerckhoven G. van,* Mundanisierung und Individuation bei Edmund Husserl und Eugen Fink: Die sechste cartesianische Meditation und ihr «Einsatz». Königshausen & Neumann, 2003. S. 69.

затруднения, виденные нами в основных текстах (до 1913 года), касающихся проблемы времени, что происходит благодаря новой терминологии, позволяющей отмежеваться от предыдущих попыток. В «Бернаусских рукописях» предлагается феноменологическое конструирование «пре-имманентного» уровня и, тем самым, предельной конститутивной структуры интенциональности в гуссерлевском смысле.

Такой «амбициозный» проект обязан был, в частности, ответить на следующие вопросы:

- Возможно ли сформулировать понятие двойной интенциональности (продольной и поперечной) — то есть «абсолютного потока», который Гуссерль пытается по-новому анализировать — так, чтобы снова не скатиться к теории интенциональности акта? И преодолевается ли тогда эта теория интенциональности акта не только в узком, но и в широком смысле (и можно ли тогда определенно избавиться от необходимости использовать схему схватывание / содержание схватывания на предельно конститутивном уровне пре-имманентной временности)?
- Может ли анализ «фаз» абсолютного потока (то есть, как мы видим, самого потока, [про-]являющегося прежде всего в форме «феноменов протекания») быть также применен в пре-имманентной сфере, или он будет выглядеть метафизической конструкцией?
- Как эта пре-имманентная структура может учесть то сознание, которым она обладает относительно самой себя? Иными словами, как рассмотреть «само-сознание» потока сознания?
- Какую форму интенциональности она [пре-имманентная структура] примет в результате этих исследований?

Так как эти вопросы внутренне связаны друг с другом, и так как Гуссерль явным образом не отвечает ни на один из них, мы сможем дать на них ответы только *по мере* нашей интерпретации «Бернаусских рукописей». Заметим, что далее предлагается прочтение только некоторых *определяющих* текстов из этих «Рукописей»[4], а именно группы текстов,

---

4 Случилось так, что «Рукописи L» приобрели квази-мифический статус в феноменологической традиции. Явившись непосредственным отражением многих месяцев плодотворных интуиций, эти рукописи были написаны в основном в течение [двух] посещений Бернау (с 30 июля по 1 октября 1917, а также с 2 февраля по 27 апреля 1918), но свет они увидели только восемьдесят лет спустя (летом 2001, под ред. Р. Бернета и Д. Ломара). И это при том, что в 1927 (см. Husserliana Bd. XXXIII. S. XXIV) Гуссерль предложил Ингардену подготовить их к публикации, предназначенной для широкого философского сообщества. Он отказался, так-

которые, по нашему мнению, необходимо *изолировать* среди множества других, порой противоречивых исследований, чтобы иметь возможность предложить когерентную концепцию, к которой Гуссерль, в конце концов, пришел, и которая отвечает на вопросы, которые мы сейчас поставили. Это прочтение не всегда будет следовать порядку, предложенному редакторами XXXIII тома Husserliana.

§ 2. *«Протопереживания», конститутивные для пре-имманентной временности. Разные уровни временности*

Фрагмент № 10 из Husserliana XXXIII заслуживает интереса, поскольку в нем ставятся все существенные для решения наших задач вопросы, и присутствуют все элементы, необходимые для осуществления нашего исследования. Во-первых, в этом тексте определяются «феномены», в которых «учреждается» (термин, обоснование которого мы в дальнейшем представим) пре-имманентная временность: это *прото*«переживания», с помощью которых мы вновь находим — вводя новый термин, поскольку это необходимо в соответствии с этим «повторным спуском» в пре-имманентную сферу — «лишь явления», которые были даны как конститутивные «феномены» сознания времени на уровне имманентной сферы.[5] И, во-вторых, этот фрагмент позволяет дополнить анализ «протопереживаний» описанием того способа, которым *конституируется* феноменологическая временность. А также [на основании этого фрагмента можно] заметить, что еще как раз до феноменологической или имманентной временности — и, *a fortiori*[6]*, объективной временности — есть пре-имманентная* временность (относящаяся как раз к протопереживаниям), конститутивная по отношению к имманентной временности первого уровня: «Если мы называем феноменологическое время и его предметности трансцендентально-“субъективными” в противовес времени природы, как “объективному” [времени], то за субъективностью этой временной сферы лежит *другая трансцендентально-субъективная*

же как и Финк, кому Гуссерль поручил [переработать] эти рукописи в конце 1920-х, и который в 1969 г. передал их в Архив Гуссерля в Лёвене. Более подробные сведения о подготовке «Рукописей L» к печати см. Введение к XXXIII тому Husserliana (в частности С. XXIV–XXVI) и уже цитировавшуюся работу Гая ван Керкховена, Mundanisierung und Individuation bei Edmund Husserl und Eugen Fink.

5 См. раздел B, глава I, § 3.

6 Тем более (*лат.*) — *Прим. пер.*

сфера: сфера “*переживаний*” *(также относящихся к новому уровню и обладающих новым смыслом) в которой* конституируется *эта временность*; переживания, которые, скажем мы прежде всего, приводят к явленности временные объекты с их временной формой (*явления, относящиеся к более глубокому трансцендентальному уровню*), *но сами не бывают временными: ни объективно-временными, ни временными в качестве событий этого трансцендентального времени первого уровня* [курсив мой. — *А. Ш.*]».[7]

Попробуем проанализировать этот ключевой фрагмент. Что именно имеется в виду под протопереживанием? Это способ данности «событий» (*Ereignisse*) (для того, чтобы подчеркнуть разницу между этими двумя конститутивными сферами, Гуссерль в дальнейшем использует этот термин «событие» в отношении пре-имманентной сферы, вместо выражения «протовпечатление», которое относилось к имманентной сфере). При этом [способе данности] события даны в качестве «*переживаний*» (Гуссерль говорит теперь не об «*Erlebnis*», а по-немецки в более сильной форме, об «*Erleben*»[8]) — то есть это способ явления протопроцесса, [тот способ] которым, на уровне этой пре-имманентной сферы, даны «модальности временной предметности (zeitgegenständlichen Modalitäten)».[9] Для того чтобы суметь *окончательно* определить [статус] протопереживаний и подвергнуть анализу все необходимые исходно конститутивные элементы сознания времени, нужно приступить к феноменологическому конструированию этого протопроцесса (и способов данности *переживаний* «событий»), что является *непременным условием* всякого описания имманентных предметностей.[10] В следующем фрагменте, взятом из тек-

---

7 Husserliana Bd. XXXIII. № 10. S. 184.

8 Husserliana Bd. XXXIII. № 13. S. 259. См. также только что цитированный фрагмент № 10. S. 184.

9 Husserliana Bd. XXXIII. S. 259. Вот другой фрагмент из «Лекций» — «Введение в логику и теорию познания», датируемый зимним семестром 1906/07, который уже характеризовал эти переживания: «Теперь мы осуществляем сущностный анализ [*Wesensanalyse*; в переводе Шнелля: «эйдетический анализ», — *Г. Ч.*] и таким образом конституируем понятие переживания, которое касается всего распространенного в феноменологической временности *datum* [данного] или *dabile* [того, что может быть дано]; и мы конституируем понятие о лишь переживании (*das bloße Erlebnis*) как о протосознании, в котором *datum* еще не стало предметным, но в котором оно обладает, и с очевидностью должно обладать, пре-феноменальным существованием» (Husserliana XXIV. S. 245).

10 Гуссерль говорит в сноске к тексту № 12 из Husserliana Bd. XXXIII: «Протопроцесс есть предпосылка всякого описания» (Husserliana Bd. XXXIII. S. 247, прим. 1).

ста № 9 из Husserliana XXXIII, перечислены различные типы «протопереживаний»: «Рефлексия в отношении (*имманентных*) *данных* ощущений, [рефлексия] в отношении имманентных восприятий и [рефлексия] *в отношении самого целого потока*, являются разными аттенциональными образами *исходных переживаний* [курсив мой. — *А. Ш.*]».[11]

Теперь и впредь у нас есть различные элементы, позволяющие затронуть проблему возможности конституирования времени, по сю сторону (en déça de)[12] применения схемы схватывание / содержание схватывания, а именно [конституирования] «*протопроцесса*»; такова новая перспектива, которая будет здесь определяющей. Конечно, этот текст не решает этот вопрос окончательно, но, как мы видели выше, он способен поставить его во всей остроте.[13]

Другой ключевой момент этого фрагмента состоит в том, что в нем явным образом приписывается существование конститутивной сфере «по сю сторону (en déça de)» имманентной сферы, а именно, пре-имманентной сфере (характеризуемой, соответственно, как пре-имманентная временность).[14] Во многих других фрагментах Гуссерль

---

11 Husserliana Bd. XXXIII. Текст № 9. S. 167.

12 Букв. «по эту сторону». — *Прим. пер.*

13 Поэтому нам кажется, что этот текст (также как и текст № 10) должен идти в XXXIII томе Husserliana *перед* текстами № 1 и 2.

14 Ср.: Husserliana Bd. XXXIII. S. 381, где Гуссерль говорит о «пре-феноменальной» (в ином смысле, по сравнению с использованием этого термина в 1904/05 гг., когда он означал имманентное время) или «пре-имманентной» временности. См. также следующий фрагмент из текста № 10 Husserliana Bd. XXXIII (S. 199), в котором, вместе с тем, ставится вопрос об интенциональном статусе протопереживаний (мы к этому еще вернемся). «Таким образом, возникают сложности, связанные с пониманием исходного “сознания” или исходной жизни Я, которые имеют большое значение, поскольку здесь также решится вопрос, обладает ли в строгом смысле всякая и каждая конкретная жизнь Я характером сознания-о, конституирует ли она с необходимостью предметность. Феноменологическая предметность, [предметность] трансцендентального времени осознается Я в процессе, конституирующем время, в восприятии феноменологически временн*ы*х событий. Но является ли эта область конституированной временности универсальной областью исходной жизни? Или, другими словами, жить — не значит ли это собственно “воспринимать”, либо воспринимать в обычном смысле, обращать внимание или выхватывать что-то особенное, либо воспринимать в более широком смысле, то есть что-то интенционально сознавать или таким образом схватывать, хотя интенциональный объект может быть не тождественен “акту”, то есть интенциональному переживанию как осознанию [этого объекта]?»

перерабатывал это положение [о соотношении уровней временности], пользуясь самыми разными формулировками.[15]

Итак, в чем же «Бернаусские рукописи» позволяют преодолеть апории текстов № 53 и 54 *Husserliana X*? Анализ того же текста № 9 вносит очень важное уточнение относительно статуса предельно конститутивного уровня, наиболее «глубокого» уровня «сознания» времени. Действительно, Гуссерль вносит здесь изменение в то, что в § 34 «Лекций»[16] (вероятно, составленном Эдит Штайн) получило название «абсолютный поток сознания времени». Затем, вслед за этим параграфом (а именно в параграфах 35 и 36), высказывается мысль, что этот предельный уровень, это позициональное сознание (в равной степени, как предмета, так и самого себя), охарактеризовано как трансцендентальная «субъективность». Однако, на самом деле, эта характеристика предельных конститутивных феноменов времени в терминах «сознания» или «субъективности» сбивает с толку — именно так, в частности, происходит в «Лекциях». Третий раздел первой части «Лекций» в действительности обосновывает то, что абсолютный поток сознания сам себя конституирует и, следовательно, определенным образом замыкает имманентное временение (temporalisation) на субъекте, который являет себя в мнимой «абсолютной прозрачности». Однако, как это демонстрирует текст № 9 (как и *рукопись L I* в рамках «Бернаусских рукописей» вообще), в 1917/18 гг. Гуссерль отказывается от позиции само-конститутивного «сознания» в пользу анализа *протопроцесса*, который не обладает ничем, что относилось бы к «субъективности» или полагающему «сознанию», ничем, так сказать, унаследованным от традиции «идеализма производящего сознания (l'idéalisme de production)», как несправедливо ни настаивали бы на том порой некоторые комментаторы.

Вопреки анализу, проведенному в текстах № 53 и 54 из Husserliana X, Гуссерль здесь сталкивается с необходимостью рассматривать не

---

15 Ср., например: Husserliana Bd. XXXIII. S. 29, 45, 117–120, 122, 176, 179, 184, 186, 187, 188, 191, 268; «Лекции», Приложение IX (*Гуссерль Э.* Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени, М. 1994. S. 161; Husserliana Bd. X. S. 119); *Дополнение* 5 к *Haupttext* 10, *рукопись* L 1 18, Лист 1 [BE5 — 1.118] (этот текст не был включен в XXXIII том Husserliana). По большей части Гуссерль говорит о времени феноменологической (или трансцендентальной) сферы «первого» или «второго» уровня («*erster*» *und* «*zweiter*» *Stufe*) — первый уровень соответствует имманентной сфере, а второй — пре-имманентной сфере.

16 То есть «Лекций по феноменологии внутреннего сознания времени». — *Прим. пер.*

поток сознания *в противопоставлении* временным «явлениям» (и объектам-времени[17]), а процесс, *в* котором представляются «способы данности (*Gegebenheitsweisen*)»[18] его объектов-времени (гилетических объектов, суждений и т. д.). Недостатки описания «абсолютного потока сознания», среди прочего, состоят в гипостазировании «сознания» в качестве «абсолютной субъективности», чье отношении к предметности сложно убедительно показать, и в использовании понятия «конституирования» в том значении, для подтверждения которого недостаточно [только очевидности] потока. «Протопроцессом» будет называться тот поток, в котором действительно «конституируются» имманентные объекты в качестве единств, — однако это конституирование следует понимать не просто как «производство», а как «изображение (Darstellung)» «способов данности».[19]

Терминологическое смещение, которое можно было заметить выше, состоящее в том, что Гуссерль говорит здесь уже не о «субъективности» или «абсолютном сознании», а о «протопроцессе», «протопрезентации» и т. п., таким образом, показывает, что Гуссерль представлял себе конструктивную модель, позволяющую миновать подводный камень так называемого «отношения между “субъектом” и его объектом» (поскольку там речь идёт о *нацеленности на смысл*). Он минует его, как это уже упоминалось в предыдущей главе, занимая место как раз на уровне конституирования исходно конститутивных фаз процесса, до разделения субъект/объект.

§ 3. *Спуск в пре-имманентную сферу. Подход 1917/18 гг.*

Для того чтобы здесь подробнее рассмотреть новые различения внутри имманентной сферы (также как и пре-имманентной сферы) мы, прежде всего, позволим себе сделать терминологическое уточнение.

Внешнее восприятие «даёт» *трансцендентный* объект; в имманентном восприятии является *имманентный* объект. Временные объекты всегда суть *имманентные* время-объекты (tempo-objets), они находят-

---

17 «*Tempo-objets*». А. Шнелль передает с помощью этой конструкции термин Гуссерля «*Zeitobjekte*». Гуссерль рассматривает *объекты-время* («*Zeitobjekte*» — в переводе Шнелля: «*tempo-objets*»,) как подвид *временных объектов* («*zeitliche Objekte*» — в переводе Шнелля: «*objets temporels*»). — *Прим. пер.*

18 Ср.: Husserliana Bd. XXXIII. текст № 9. S. 164, 166.

19 Там же (см. предыдущую сноску); см. также текст № 13. S. 259, 272.

ся «в» имманентной временности (протовпечатления, ретенции, протенции и т. д.), которая в свою очередь конституирована в феноменах, *stricto sensu*[20] не находящихся во времени (в протопроцессе, в феноменах протекания и др.). Однако и на уровне имманентной сферы необходимо различать многообразие значений схватывания (и восприятия). Наряду с трансцендентным восприятием существует и имманентное восприятие, распространяющееся на имманентные объекты — это хорошо известно. Каковы конститутивные элементы внешнего восприятия? Это интенциональный объект (во всяком случае, начиная с того [смыслового] поворота, о котором говорит Бём[21]), объективированные схватывания, их ретенции и протенции и т. д. Что открывает нам имманентное восприятие? Гилетические *данные* (то есть имманентные *данные* ощущений), одушевляющие (beseelenden) схватывания, их ретенциальные и протенциальные модификации и т. д. Кроме того, и это является определяющим, необходимо различать, таким образом, имманентную сферу в строгом смысле (конститутивные элементы которой мы перечислили), «феноменологическую область первого уровня, <…> [включающую] данности *первой* имманенции в *первом* феноменологическом времени»[22] [курсив мой, — *А. Ш.*] и уже не имманентную, а *пре*-имманентную «сферу», включающую в себя *конститутивные феномены* этой имманентной сферы. Эта последняя [сфера] может стать доступной благодаря специфическому имманентному восприятию, раскрывающему «*континуумы* интенциональностей, в соответствии с их совершенно не самостоятельными фазами, и *под* которыми мы находим в качестве несамостоятельных фаз чувственных протоданных, протоданные ощущений <…> которые однако имеют только точечное, нестойкое существование (*Dasein*), а не конкретное существование, в полной степени присущее *данным* ощущений, которые являются устойчивыми (subsistierende) единствами имманентного времени [курсив мой. — *А. Ш.*]».[23]

Тот факт, что, по утверждению Гуссерля, прото*данные* ощущений (природу и статус которых мы подробно проанализируем в § 5) находятся «под» интенциональностями, конституирующими имманентное воспри-

---

20 В строгом смысле (*лат.*). — *Прим. пер.*

21 *Boehm, Rudolf*: Les ambiguïtés des concepts Husserliens d'«immanence» et de «transcendence» // Revue Philosophique de la France et de l'Etranger. Vol. 84/1959. P. 481–526.

22 Husserliana Bd. XXXIII. S. 176.

23 Ibid. S. 177

ятие, явно указывает на то, что здесь затрагивается абсолютно исходный конститутивный уровень сознания времени, уровень, обладающий совершенно специфической объективностью (и временностью), [уровень] определяющий саму имманентную объективность (и временность). Ввиду отсутствия «фундирующих (fundierende)» содержаний схватывания, на уровне этой предельной конститутивной сферы нельзя говорить об «имманентной объективности»: «Во внутреннем сознании, в наиболее исходном сознании, конституирующем имманентные предметности и имманентное время, мы *не обладаем конкретной данностью предметов* (которая требовала бы еще продолжающегося сознания), *которые будут схвачены фундированным сознанием* [курсив мой. — *А. Ш.*]».[24]

Каков статус сущностей, относящихся соответственно к имманентной и к пре-имманентной сферам? В строгом смысле, имманентная сфера (которая еще не является предельной конститутивной сферой, но которая сама в свою очередь конституирована) заключает в себе имманентные «пребывающие» (subsistierende, verharrende)[25] предметности, конституированные в феноменах, относящихся к предельно конститутивной сфере: забегая вперед, можно сказать, что эти последние являются протоприсутствующими *данными* (прото*данными* ощущений), которые не просто «есть», но которые «действуют», «функционируют» (*fungieren*) и схвачены («одушевлены»[26]) протопрезентирующим (*originairement présentante*) сознанием.[27] «Схватывания» или презентирующие «[акты] сознания» имманентной сферы, как уже было показано в разделе B, претерпевают ретенциальные (и протенциальные) модификации. Гуссерль устанавливает отношения между конституирующей и конституируемой сферами в длинном фрагменте, который мы позволим себе полностью воспроизвести: «…“реельное” значит ни что иное, как то, что “сознается в немодифицированном, чисто и изначально дающем сознании (протоприсутствии (*Urpräsenz*))”, и нельзя сказать, что реельное, всегда действующее на первой линии, было бы *данным* ощущений, по

24 Ibid. S. 177.

25 Ibid. S. 177.

26 Мы увидим ниже, что это «схватывание» или это «одушевление» не относится к имманентной сфере и что конституирование пре-имманентной сферы избавляет от необходимости в схеме схватывание / содержание схватывания.

27 А. Шнелль имеет здесь в виду выражение Гуссерля «*urpräsentierenden Bewußtsein*». — *Прим. пер.*

примеру того [реельного], что находится на линии имманентных временных данных, таким образом что-то оказывается конституировано прежде “схватывающего” сознания. Реельное, всякий раз первой (*je-ersten*]) сферы, *есть нечто предельное, более не конституированное, оно более не является конкретным единством* “*множественностей*” *конституированных чем-то другим*, оно выступает именно как содержание, как реельное ядро протопрезентирующего (*urpräsentierenden*) сознания, без которого последнее немыслимо. Наконец, протопрезентирующее сознание есть не конкретное переживание, а абстрактная несамостоятельная точечная фаза продолжающейся последовательности других протопрезентирующих фаз, где эта последовательность продолжается не как нечто *конкретное*, что само по себе было бы немыслимо, но она есть не что иное, как пограничная линия многомерного *континуума*, заключающего в себе *континуумы* ретенций и протенций.

Конечно, ничто не мешает назвать “схватыванием” все *данные*, относящиеся к ядру (*Kerndaten*). Но в таком случае это не будет [схватыванием] в старом смысле, поскольку эти *данные*, относящиеся к ядру (протоданные ощущений), *не были бы* “схвачены” как те или иные (а при этом брались бы сознанием, которое здесь добавляется “как функция”, никоим образом не являющаяся необходимой), которые брались бы как несамостоятельные по отношению к этому их несущему сознанию (отвлеченные от их точечной несамостоятельности), которые и мыслимы только как несомые. Они не есть объекты в обычном смысле, им с необходимостью всякий раз не хватает самостоятельности, конкретности, которая, как оказывается, мыслима только как конституированное единство. Но все конституированные единства и переживания, конституирующие их, возвращают нас к внутреннему сознанию и к сознанию времени, которое в себе осуществляется как интенциональное действие. Предельное время, если о таком еще можно говорить, — это “имманентное время”, *за ним, однако, еще находится конститутивный поток времени и принадлежащая ему последовательность*. Тем не менее последовательность (и одновременность) ещё далеко не время, даже если конституированная и объективная последовательность, и объективная одновременность относятся к сущности времени [курсив мой. — *А. Ш.*]».[28]

Таким образом, «реельное» «прото»-переживание не является конституированным содержанием схватывания, наподобие содержания им-

28 Husserliana Bd. XXXIII. S. 178–179.

манентной сферы. Гуссерль отвечает здесь на знаменитый вопрос, который был поставлен в примечании к § 1 «Лекций» по поводу *конститутивного* статуса содержаний, относящихся к имманентной сфере.[29] Как тогда следует понимать этот «реельный» статус протопереживания? Гуссерль характеризует его здесь как «реельное ядро протопрезентирующего сознания (reeller Kern des urpräsentierenden Bewußtseins)»,[30] и ниже мы увидим, какая в действительности фундаментально новая концепция даёт тут о себе знать.

Забегая вперёд, заметим, что второй абзац только что процитированного текста показывает, что схема схватывание / содержание схватывания больше не будет применяться на уровне пре-имманентной сферы. То, что на предельном уровне конституирует имманентную временность, это не «реельные» содержания, а сам протопроцесс (который, таким образом, больше не относится к имманентной сфере). В последующих параграфах мы, прежде всего, проанализируем «ноэтический» аспект этого протопроцесса: его статус в сознании, структуру его «ядра», его графическое представление; затем мы исследуем его «ноэматический» аспект, этот анализ будет проводиться в три этапа и достигнет высшей точки в исследовании «ноэматических форм», характеризующем новое значение ноэмы и позволяющем уточнить «содержание» той временной формы, которой является протопроцесс.[31]

§ 4. *Статус протопроцесса в сознании. Гипотеза применимости схемы схватывание / содержание схватывания*

Хотя выше мы уже убедились в необходимости допустить протопроцесс, конститутивный по отношению к имманентной временности, тем не менее, еще не ставился вопрос о его статусе в сознании. Эта проблема занимает Гуссерля во многих текстах Husserliana XXXIII, в частности в текстах № 10–13 (и в *Приложениях* V, XI и XII). Здесь мы стоим перед следующей альтернативой: существует ли предельно конститутивный по отношению к имманентной временности процесс, который сам бы

29 Husserliana Bd. X. S. 7 (*Гуссерль Э.* Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени. М.: Гнозис, 1994, С. 9).

30 Husserliana Bd. XXXIII. S. 179.

31 Ниже мы увидим, что это различие между «ноэтическим» и «ноэматическим» аспектами отражает не *оппозицию* между двумя отдельными моментами, а что оно соответствует двум *точкам зрения* в отношении одного и того же.

не был сознательным,[32] или же этот поток, в свою очередь, относится к имманентной временности (из чего следует, что он *сознателен* в той же степени, как и сущности, которые он конституирует)? Гуссерль вновь ставит этот вопрос в несколько других терминах: не осуществляется ли конституирование временных объектов и их временная ориентация «постфактум в рефлексии»[33] или же именно *сам* этот протопроцесс должен схватываться как сущее, *конститутивное* по отношению к этим предметностям (*objectités*). Следовательно, здесь возникают следующие два блока проблем:

- «Как рассмотреть *сознание* явлений имманентной временности, если они конституированы в *бес-сознательном* (*non conscient*) потоке?

---

32 См. текст № 39 и окончание текста № 54 из Husserliana X. См. также Bernet R. «Einleitung» в *Texte zur Phänomenologie des inneren Zeitbewusstseins* (1893–1917), Husserliana/ X, Le Haye, M. Nijnoff, 1966. S. XXXVIII.

33 См. в частности Husserliana Bd. XXXIII. *Приложение V.* S. 203–209, а также S. 188, 197, 262. Именно в *Приложении V* к §§ 5 и 6 текста № 10 из Husserliana Bd. XXXIII — где он сам проясняет анализ из текста № 10 (здесь *Приложение* значительно превосходит по ясности, глубине и верности текст, к которому оно относится) — Гуссерль на деле развивает две перспективы, позволяющие мыслить с одной стороны способ, которым протопроцесс делает «сознательными» фазы потока имманентной временности (которую он здесь, как и в других местах, называет «феноменологическим временем первого уровня» (phänomenologische Zeit erster Stufe), Husserliana Bd. XXXIII. S. 204), а также, с другой стороны, способ данности самого протопроцесса сознанию: Протопроцесс в сущности есть «восприятие» самого себя *внутри имманентной временности.* Это «восприятие» (или это «сознание») не требует ни *тематизирующего удержания* (то есть схватывания, которое рефлексивным образом — а значит «постфактум» — применяется к тому же процессу), ни *модификации* такого схватывания, напротив, оно *непосредственно* — что далеко не исключает возможности такого рефлексивного повторения: напротив, оно является его необходимым *условием*.
Сознание протопроцесса только «потенциально», оно сознает только возможное. Фазы исходной жизни должны пониматься как гилетические прото*данные*, которые сознаются только постфактум, посредством специфических схватываний, которые начинают применяться к ним из другого конститутивного уровня. Это значит, что конституирование времени совершается только благодаря этим схватываниям и только через них, поток же данных является «вневременным».
В своей работе «Self-Awareness and Alterity A Phenomenological Investigation», Evanston, 1999, Д. Захави, впрочем, утверждает, что только на основании отдельного схватывания (определенной тематизации) акты конституируются в качестве объектов, длящихся в субъективном времени. В связи с этим он ссылается в равной степени на Husserliana IV, S. 104; Husserliana Bd. X. S. 36, 51, 112, 129, 285, 293; Husserliana XIV. S. 29; *рукопись C 10*. C. 17a, *рукопись L I 19*. C. 3–a–b, 10a; *рукопись L I 2*. C. 16a: «Предельное сознание есть ни что иное как протопоток, до того как на него направляется рефлексивный взгляд».

- Какое “место”[34] занимают предельно конституирующие феномены «по отношению» к имманентным явлениям? И, с другой стороны, как избежать бесконечного регресса, учитывая, что каждой имманентно конституируемой сущности необходимо вновь приписать конституирующий поток и т. д.»?[35]

Гуссерль дает недвусмысленный ответ: гипотеза бес-сознательного потока должна быть отброшена, апория, состоящая в объяснении конституирования *сознания* посредством бес-сознательных феноменов, неразрешима (таким образом, он отвергает гипотезу, высказанную в конце текста № 54 из Husserliana X[36]). Что касается другого выбора, сделанного Гуссерлем, то задача, которую ему нужно было решить (кроме того, что необходимо отреагировать на возникающую проблему *феноменологического* статуса протопроцесса и опасность бесконечного регресса), может быть сформулирована следующим образом: необходимо было понять, почему протопроцесс только и можно помыслить одновременно:

1. конститутивным по отношению к имманентным переживаниям первого уровня, *первому феноменологическому времени* и
2. как процесс сознания, возвращающийся к себе самому, как сознание, которое является сознанием самого себя во *второй временности*[37] *(которая будет пре-имманентной временностью)*.

Таким образом, парадокс, как можно видеть, состоит в следующем: протопроцесс конститутивен по отношению к имманентной сфере, но он, в свою очередь, к этой сфере не относится. В то же время, он должен определенным образом темпорально удостоверяться, иначе введение этого процесса стало бы метафизической конструкцией. Как сможет Гуссерль согласовать все эти посылки, не впадая в указанные апории?

---

34 Гуссерль действительно задается вопросом: если конститутивные «переживания» феноменологической (или имманентной) временности есть в свою очередь переживания, проявляющиеся в имманентной сфере, будет ли для них «место» в феноменологической временности? (См. Husserliana. Bd. XXXIII. S. 185: «Являются ли эти [*т. е.* пре-имманентные “переживания”] опять же временностями — как в феноменологическом времени может иметь место сама приводящая себя к данности временность?»).

35 Husserliana. Bd. X. S. 186.

36 Husserliana. Bd. X. S. 382. Более подробный анализ этой гипотезы бес-сознательного потока — несостоятельной и потому отброшенной Гуссерлем — можно найти в работе *Тойне Кортумса* Fenomenologie van de tijd. Edmund Husserls analyse van het tijdbewustzijn, Wageningen: Ponsen & Looijen, 1999. S. 133–142.

37 См.: Husserliana. Bd. XXXIII. текст № 10. S. 188.

Прежде чем мы сможем ответить на этот вопрос, констатируем, что Гуссерль заходит еще дальше в своей гипотезе *бессознательного* протопотока: эта гипотеза заставляет предположить, что схема схватывание / содержание схватывания может быть применима на уровне самой пре-имманентной временности. Это исследование отталкивается от гипотезы о том, что *данные*, относящиеся к ядру протопроцесса, должны быть «*содержаниями схватывания*», репрезентирующего имманентные временные данные. Гуссерль также проводит в § 2 текста № 9 из Husserliana XXXIII различие между серией имманентных *данных*, т. е. имманентной временностью, и серией трансцендентных восприятий, т. е. объективной временностью, подчеркивая при этом их соотнесенность: «временные предметности и времена (*Zeiten*) взаимно конституируют друг друга».[38] Но это еще не все: оба элемента этого соотношения — т. е. *трансцендентное* (объективное) восприятие и гилетический (*имманентный*) объект — «упорядочены» или вписаны «в исходное сознание времени», и именно через них полностью (vollständig) и предельным образом конституируются. Итак, Гуссерль предельно ясно утверждает, что имманентная временность и объективная временность в свою очередь конституируются в более исходной временности именно благодаря схеме схватывание / содержание схватывания, которая, как предполагается, применима на уровне этой исходной временности.

То, что мы в первой феноменологической рефлексии называем «восприятием» имманентного тона, не является полностью сознанием, конституирующим единство тона, но только линией протопрезентации (*der Urpräsentation*), как мы показали это выше. На основании структуры всего конституирующего сознания она сама [линия] приобретает некое собственное «схватывание», вследствие чего как раз и осуществляется феноменологическая объективация акта (первого уровня), подобно тому, как прото*данные*, возникающие в этой серии также как и «ядра», подвержены «схватыванию», в соответствии с которым они становятся в потоке сознания временными объективными точками самоданности тона, точками длящегося тона имманентного времени.

Таким образом, мы здесь говорим о «схватывании» и «содержаниях схватывания»; мы называем ядра, возникающие в протопрезентированной серии исходного сознания времени, (протоданные) «схватываемыми содержаниями», и это благодаря схватыванию, посредством которого ин-

38 Husserliana/ Bd. XXXIII. S. 166.

тенционально конституированы «объективные» данные тона как исходные явления имманентного времени.[39]

Таким образом, можно посчитать, что здесь осуществляется анализ *конститутивных феноменов* этой интенциональности акта:[40] серия протофаз (или ядер) «приобретает некое собственное схватывание, вследствие чего как раз и осуществляется феноменологическая объективация акта (первого уровня)…» То, что речь здесь идет именно об имманентной временности, ясно подчеркивается Гуссерлем, когда он утверждает, что только благодаря этим схватываниям протофаз (которые тем самым возвращаются к этим содержаниям схватывания) упомянутые фазы «становятся <…> точками длящегося тона *имманентного* времени [но не объективного времени, как Гуссерль думал еще в поздних текстах 1911. — *А. Ш.*]».

Также как и в случае описания трансцендентного восприятия, содержания схватывания «изображают» или «представляют» (darstellen) трансцендентный объект на более глубоком конститутивном уровне, прото*данные* изображают (Гуссерль использует в точности тот же глагол: «*darstellen*») *имманентные данные*. Здесь, таким образом, идет речь о применении той же схемы схватывание / содержание схватывания для рассмотрения конституирования имманентной временности. Причем, она применима не только к содержанию схватывания, но также и к самим *схватываниям*: «Моменты единичных актов, которые изначально возникают в непрерывности протопрезентирующих моментов акта, функционируют как *данные* схватывания для схватываний и становятся изображениями фаз, относящихся ко внутреннему восприятию (*данных* ощущений) как конкретных предметов имманентного времени».[41]

---

39 Husserliana/ Bd. XXXIII. S. 166.

40 В соответствии с таким предположением, высказывание Гуссерля — «то, что мы в первой феноменологической рефлексии называем “восприятием” имманентного тона, не есть в полной мере сознание, конституирующее единство тона, но только линия протопрезентации», — означало бы, что для того чтобы полностью осуществить анализ конститутивных феноменов пре-имманентной временности, то есть для того чтобы рассмотреть конституирование имманентной временности *во всей полноте*, требовалось бы уточнение относительно *акта* — который был, очевидно, в недостаточной мере описан в Лекциях. В то время как в тексте № 53 Гуссерль приводил описание «сверху» (спускаясь от явлений к конституирующим феноменам протекания), здесь он осуществлял бы обратный ход, «снизу», который состоял бы в том, чтобы подняться от конститутивных феноменов интенциональности акта к самим актам.

41 Husserliana/ Bd. XXXIII. S. 166.

На каких основаниях можно утверждать, что проводимый в этом тексте анализ действительно возвращается к исследованию конститутивных феноменов имманентного времени?

1. Гуссерль подчеркивает, что благодаря применению схемы схватывание / содержание схватывания — на этом предельно конститутивном уровне временности — термин «схватывать» (Auffassen) приобретает новое значение: действительно, необходимо различать, с одной стороны, актуальные схватывания, «*осуществленные*» ясно и отчетливо, и, с другой стороны, схватывания в ином смысле, не подконтрольные отчетливому *вниманию*, но составляющие, тем не менее, часть потока переживаний «вместе со всеми его интенциональностями (Intentionalien) и конституированиями».[42] Эти последние суть «смутные», «неактуальные» интенции, и они являются моментами жизни «совершенно определенной сущностной структуры (Wesensbeschaffenheit)».[43] И в качестве таковых они сами подчинены «закону конститутивного потока временной предметности (Zeitgegenständlichkeit)».[44]

2. Как следует понимать соотношение между этими двумя степенями схватывания? Снова именно применение той же схемы схватывание / содержание схватывания дает ответ на этот вопрос: схватывания во втором смысле функционируют как «представители» (représentants) актов, относящихся к имманентной временности (т. е. схватываний в первом смысле). Это трансцендентальное «функционирование» (*Fungieren*) объясняет, как конституируется имманентная временность: «Моменты акта, возникающие в протопрезентации потока, [т. е. схватывания во втором смысле, — *А. Ш.*] являются “изображениями (Darstellungen)” точек имманентных актов, как точек тех имманентно длящихся актов, которые развиваются в имманентном времени».[45]

Подводя итог, приведем здесь целиком фрагмент, резюмирующий весь предшествовавший анализ: «Моменты, относящиеся к гилетическому ядру, узнаются только в истинном схватывании [во втором смысле, — *А. Ш.*] в протопрезентациях и функционируют только как содержания схватывания для гилетических имманентных предметов, когда аттенциональный модус удержания (Erfassung) применяется к этим предметам,

42 Ibid. S. 168.

43 Ibid. S. 169.

44 Ibid. S. 168.

45 Ibid. S. 169.

и когда они осуществляют таким образом “истинную функцию”. Но, если кроме этого мы говорим о схватываниях и о содержаниях схватывания, то мы имеем в виду потенциальность, относящуюся к удержанию: это возможные схватывания и возможные содержания схватывания. Но эта возможность не есть чистая возможность, она предполагает сознательные структуры исходно конститутивного сознания-времени, в отличие от тех, которые лишены интенциональных связей, которые могли бы вступить в актуальное функционирование».[46]

Но, несмотря на эти описания, действительно относящиеся к этому «феноменологическому содержанию», Гуссерль на самом деле не решается просто перенести схему схватывание / содержание схватывания на пре-имманентную сферу. Последний абзац теста № 9 демонстрирует нам, в частности, то, что Гуссерль осознавал проблему *статуса* предельной конститутивной сферы сознания времени по отношению к имманентной сфере.[47] Здесь речь идет о различении схватывания / содержания схватывания на уровне имманентной временности и на уровне пре-имманентной временности. Здесь также ставится задача выяснить, нуждаются ли гилетические протоданные в особых актах схватывания («Urpräsenzakte» («актах протоприсутствия»)) для того, чтобы удостоверить функционирование «презентирующих» [актов]: появляется необходимость провести различие между протопрезентирующими актами и объективирующими актами (но во втором случае дело касается протопрезентации и объективации не трансцендентного, а имманентного объекта). Другими словами, проблема заключается в том, чтобы выяснить, конституируется ли имманентная временность в сфере пре-имманентной временности, точно так же как объективная временность конституируется в имманентных явлениях. Следовательно, в конце этого текста по прежнему возникают две, по существу, связанные проблемы:

1. На каком уровне осуществляется конституирование *объективных* временных точек: на том же уровне предельно конститутивного слоя или на уровне имманентной временности?

2. Разделена ли протопрезентация в соответствии со схемой протопрезентирующие акты / протоданные или существует исходное единство, предшествующее этому разделению?

---

46 Ibid. S. 169.

47 Ibid. S. 180.

Дело в том, что эти вопросы вновь встающие перед Гуссерлем, не находят ответа при применении схемы схватывание / содержание схватывания. И мы действительно видим, что изучение текстов, где остро ставятся эти проблемы, и в которых мы ближе всего подходим к их решению, приводит к радикальному и однозначному пересмотру [роли] схемы схватывание / содержание схватывания в конституировании преимманентной временности.

§ 5. *Неприменимость схемы схватывание / содержание схватывания для конституирования пре-имманентной временности: «протообъективация»*

Протопроцесс[48] сам себя конституирует в качестве процесса. Это позволяет ему осознавать самого себя и, в тоже время, именно благодаря этому он являет себя нам. Однако, как осуществляются эта ауто-аппрегензия (auto-appréhension) и это само-конституирование процесса?

Концептуальное нововведение (по сравнению с предыдущими исследованиями) текста № 11 из Husserliana XXXIII (к которому мы собираемся обратиться ниже) на деле состоит в том, что здесь анализ в первую очередь осуществляется на уровне протопроцесса, *который включает* в себя именно то, что относится *собственно к объекту-времени*,[49] то есть к временному моменту имманентного временного объекта — таким образам, радикально избавляясь от необходимости использовать схему схватывание / содержание схватывания. Этот протопроцесс конституирован фазами: это фазы реельных «*данных* ядра (*Kerndaten*)», которые заключают в себе не модифицированные *данные*, и фазы не-реельных *данных* ядра, заключающие в себе модифицированные *данные*. Гуссерль называет «[феноменом] стихания (Abklang[50])» «ретенциальное»[51] ядро, *посколь-*

---

48 *Urprozess* — термин, который в *Рукописях L* приходит на смену «абсолютному потоку сознания». — *Прим. пер.*

49 А. Шнелль переводит выражение Гуссерля *Zeitobjekte* как *tempo-objets*, для того чтобы отличать их от *zeitliche Objekte* (т. е. от *objet temporells*). Основания для такого различения Гуссерль дает, определяя *Zeitobjekte* в специальном смысле, в их отношении к *Einheiten in der Zeit* (т. е. к *zeitliche Objekte* — см. Hua XXIV. S. 255). Мы переводим *tempo-objet* (и соответственно *Zeitobjekt*) как объект-время, а *objet temporel* (т. е. *zeitlich Objekt*) как временной объект. — *Прим. пер.*

50 Husserliana Bd. XXXIII. Текст № 11. S. 216.

51 Понятия «протенция» и «ретенция» должны быть повсюду здесь (на уровне преимманентной сферы) заключены в кавычки, поскольку они, на деле, относятся к *имманентной* сфере.

ку оно содержит ретенциальную модификацию данных *перцептивного ядра*. Это ретенциальное ядро не является ни актом, ни простыми содержанием ощущений, а выражением *и* модификации, *и* сознания, *и* содержания, притом выражением «скрытым» и «опосредованным».[52]

Уточнения относительно природы этой модификации распадаются в соответствии с тремя моментами *феноменологического конструирования*, фундаментальная цель которого всякий раз состоит в уточнении статуса чувственных данных, которые конституируют этот процесс [модификации] (и которые таким образом замещают «протоимпрессии» и их ретенциальные и протенциальные модификации, статус которых нельзя достаточно ясно установить в текстах 1911 года):[53]

- Прежде всего, речь идёт о том, чтобы показать, что эти *данные* не тождественны содержаниям схватывания имманентной сферы, которые постоянно требуют «одушевляющего» схватывания (§ 5).
- Затем, Гуссерль предлагает конкретный анализ этих *данных* — в терминах «*ядер*» — поскольку они конституируют протопроцесс (§ 6).
- Наконец, демонстрируется, что этот анализ обращается к новому значению «ноэмы» («ноэма-время»), которое объединяет в себе эти *данные*, сообщающие ему *смысл* (§ 8).

Прежде чем раскрыть различные элементы этого феноменологического конструирования необходимо в целом уточнить его статус.

Специфическим, характерным для феноменологического конструирования является то, что оно не создает спекулятивным образом *конструктов* (например, для того чтобы продемонстрировать принципы метафизической системы), а строго придерживается того, что требуют сами феномены. Феноменологическое конструирование — это «проект»,[54] поскольку оно конструирует трансцендентальные (в феноменоло-

---

52 Husserliana Bd. XXXIII. S. 216. То, что Гуссерль говорит ниже, на странице 218 того же текста № 11: феномен стихания (прежде особенно явно заметный во всех явлениях восприятия тона) «появляется» (auftritt) в качестве нового настоящего и, кроме того, благодаря такому «появлению» он связан с протопрезентацией, — позволяет утверждать, что он [этот феномен] для него действительно является конститутивным феноменом ретенциального сознания. Если бы феномен стихания был бы простой ретенцией, Гуссерль не мог бы сказать, что он появляется как новое, непрерывно обновляющееся настоящее, и что он *появляется* только *один раз*, что он схватывается как отсылающий к протопрезентации, а просто сказал бы, что он есть феномен стихания этой презентации.

53 Мы видим, что первый пункт составит «негативный аспект» феноменологического конструирования, а два последних пункта — «позитивный аспект».

54 Ср. нашу работу «La gènese de l'apparaître». Op. cit. P. 34.

гическом смысле) условия того, что обязательно для самих феноменов. И, осуществляя это, оно подчиняется не трансцендентальной необходимости, а самому [процессу] *конструирования*, который задает ему необходимость и закономерность. Вообще говоря, в феноменологическом конструировании феноменологическая дескрипция сталкивается с парадоксом или с апорией (которые между тем *должны* быть преодолены): *факты* («феноменальное содержание») сами удостоверяют правильность целей и результатов конструирования. Приведение к очевидности этого парадокса и необходимость преодолеть его задают негативный аспект конструирования. Его позитивным аспектом является само по себе решение парадокса.

То, к чему мы пришли в предшествовавшем анализе, может послужить нам примером. «Фактом» здесь является феномен *ретенции*. Парадокс, к которому приходит текст № 11, связан с вопросом о том, имеет ли ретенция «реельную (reel)» или «не реельную (nicht reel)» основу, или, другими словами, проблема заключается в том, есть ли в основании ретенции нечто реельно «присутствующее» (или нет). «Негативный аспект» феноменологического конструирования состоит в том, чтобы показать, проникая в область *до* разделения на схватывание / содержание схватывания, что оппозиция «реельное» / «не реельное» окажется настолько не приспособленной для описания данных ядра восприятия и ретенции, что ретенция не сможет больше описываться в терминах *схватывания*. Отсюда будет следовать то, что схема схватывание / содержание схватывания не может эффективно применяться на уровне конституирования преимманентной временности. «Позитивный аспект» феноменологического конструирования будет далее состоять в том, чтобы определить природу и сущность протопроцесса, также как и его структуру.

Действительно, после того как он совершенно однозначно разграничил ретенцию и презентификацию (*φαντασία*), приведя к очевидности ее нереельный характер,[55] Гуссерль подчеркивает, что хотя *данное* ядра ретенции, определенным образом и «не реельно» (но только в смысле *φαντασία*), тем не менее, оно «реельно» содержится во всех дальнейших ретенциальных фазах. Очевидно, различие между «реельным» и «не реельным» содержанием не применяется к ретенции на тех же основаниях, как к восприятию и *φαντασία* — в лучшем случае это будет в языковом плане «несобственным» употреблением. Но как тогда понять непрерывность реельного присутствия чувственного содержания? Это реельное

55 Husserliana. Bd. XXXIII. S. 214–215.

присутствие содержания возможно только благодаря чему-то, что не исчерпывается *только* актом схватывания, также как и *только* длящимся содержанием. За неимением лучшего [наименования], Гуссерль называет «схватывание» «осознанностью» (Bewusstheit), этот термин он берет в кавычки, что бы различить то схватывание, которое он имеет в виду, в имманентной сфере, и содержание схватывания. И действительно, это «схватывание» как раз является скорее «способом сознания» (Bewusstseinsweise), а не актом сознания, который приводил бы в движение содержание акта.

Конечно, в связи с этим теперь не следует думать о схватывании в привычном смысле, предполагающем предмет, то есть о фундированном сознании. Это исключено.[56]

«Ретенциальное ядро», «прото»-ретенцию (которую следует отличать от ретенции внутри имманентной сферы) отличает от трансцендентного восприятия, как раз то, что она не «*фундирована*» в чувственном содержании, которое приводилось бы в движение схватыванием (эта идея уже была затронута в конце предыдущего параграфа). Предельно конститутивные феномены времени не есть схватывания, фундированные содержаниями схватывания: «Проторетенции, следовательно, определенно не фундированы, у них нет данных схватывания (репрезентантов) и нет основывающихся на них схватываний, репрезентирований в производном и несобственном смысле. Таким образом установлено что, если мы принимаем в протопрезентации и в присоединяющихся ретенциях непрерывность данных протоощущений, прото*данное* для протопрезентации и для относящихся к той же точке события (Ereignispunkt) ретенций «стихания» этого протоданного, то они не могут функционировать в качестве репрезентантов».[57]

Что позволяет Гуссерлю говорить, что ретенциальные «схватывания» не фундированы? Такое «фундирование» (Fundierung), в том виде, в каком оно осуществляется в случае трансцендентного восприятия, предполагает временной объект, который *длится* и *воспринимается* во времени, — но именно его-то здесь и *нет*. Конечно, ретенциальное сознание не лишено определенного чувственно *данного*. Но каков его [данного] статус в случае протосознания времени? Это «*данное*» протосозна-

---

56 Husserliana. Bd. XXXIII. S. 216. Ту же идею мы находим в другом месте, в примечании: «Еще одно размышление, для того, чтобы показать, что ретенции не являются “схватываниями”». Husserliana Bd. XXXIII. S. 216, прим. 1.

57 Ср. Husserliana. Bd. XXXIII. S. 216.

ния длительности — именно то, что Гуссерль называет «моментальным полаганием Теперь» (momentane Jetzt-Setzung). Гуссерль здесь явно проводит пересмотр «временного явления» (до различения — поток сознания / имманентный объект-время[58]), что в тоже время позволяет ответить на вопрос о *сознании* этого явления (как уже было замечено, Гуссерль говорит здесь о «способе сознания»). (Напомним, что именно эта проблема осталась [нерешенной] в результате описания феноменов протекания). Это временное явление есть ни что иное как конститутивное по отношению к протопроцессу «протопереживание». Вот в каких терминах Гуссерль описывает теперь в этом во многих отношениях примечательном фрагменте «конституирование» (или «полагание») временного момента:

«Однако *его* [объекта, предполагаемого при «фундировании» (Fundierung), — *А. Ш.*] *место занимает здесь протообъективация*[59] *как моментальное полагание-Теперь*. Протопрезентация полагает Теперь нефундированно, *она является изначальным сознанием* (Originärbewusstsein) *своего содержания*. Ее содержание не является чем-то для себя, оно является только тем, чем оно является в качестве содержания, в данном случае содержания протопрезентации. [На уровне, — *А. Ш.*] ретенций встречается принципиально разнородное содержание и таким оно как таковое является в качестве содержания протопрезентации, при этом оно также есть и теперь. Но эта моментальная презентация является фундирующей для некого дальнейшего способа сознания, а именно нового ретенциального [способа], сознания прошлого. В каждой дальнейшей ретенции возрастает градуальность (постоянная опосредованность) ретенции, и в качестве фундамента всегда остается содержание настоящего, которое моментально «конституируется» посредством сознания-настоящего [курсив мой. — *А. Ш.*]».[60]

---

58 Ср. Главу I предыдущего раздела. (Раздел B, Глава I. *Применение схемы схватывание / содержание схватывания к конституированию имманентной временности. — Прим. пер.*)

59 Эта протообъективация относится к *пре-имманентной сфере* как исходно конститутивная для составляющих имманентной сферы (и поэтому, косвенным образом, для объективной временности). Как подчеркнул Гуссерль двумя строками выше, здесь нет неизменного «*verharrendes*» [«*пребывающего*»] временного объекта, воспринимаемого в феноменологическом времени (которое, как мы неоднократно замечали, относится к имманентной сфере) — действительно, «об этом здесь конечно речи не идет». Ibid. S. 217.

60 Ср. Husserliana Bd. XXXIII. S. 217.

Что мы можем вынести из вышеизложенного?

- Протопрезентация не отличается от своего содержания. Содержание и его сознание совпадают в этом изначальном сознании, где осуществляется объективация, отличающаяся от той, что характерна для имманентной сферы, и которую Гуссерль назвал «протообъективацией».
- Содержание ретенции не чужеродно по отношению к содержанию протопрезентации, оба они «одного рода»: первое происходит из второго в силу временной модификации о которой теперь пойдет речь, для того чтобы прояснить ее статус.

§ 6. *Характеристика протопроцесса и его фаз. «Феномены стихания (Abklangsphänomene)»*

В тексте № 2 из Husserliana XXXIII исследуются как протопроцесс, так и его фазы; этот анализ теперь позволит внести ряд уточнений в сделанные нами предположения (anticipations) (при этом он составляет «*позитивный* аспект» упоминавшегося феноменологического конструирования[61]). Этот [прото]процесс представляется, прежде всего, в качестве потока: «Сознание есть поток. Но оно есть поток не как поток воды, который существует в объективном времени. Поток сознания не [находится] в объективном времени, во времени в обычном смысле, напротив, он несет в себе время, форму всякой объективности и, прежде всего, трансцендентальной объективности первого порядка со всеми относящимися к нему трансцендентными событиями (кроме того также внешней [объективности] во внешнем времени). С другой стороны, сознание в себе самом есть поток. Оно обладает формой бытия “время” (eine Seinsform Zeit), именно в качестве “потока”…».[62]

Какова форма этого «потока протопереживаний»? Протопроцесс — это *бесконечный* («*неизменный*»), *непрерывный*, *однонаправленный* и *необратимый* «протенциальный» процесс. Каждая фаза здесь — это интенция и [ее] наполнение,[63] и так до бесконечности. Каждую конститутив-

---

61 «Позитивная сторона» феноменологического конструирования включает в себя то, что в анализе протопроцесса выглядит как «ноэтический аспект» (§ 6–7) также как и то, что выглядит как «аспект ноэматический» (§ 8). Ср. прим. 28.

62 Husserliana Bd. XXXIII. S. 45.

63 Словосочетание «*intentionnalité remplissant*» переводится здесь как «наполняющая интенциональность», хотя французское *remplir* (как и немецкое *erfüllen*, к которому отсылает А. Шнелль) имеет также и значение «исполнения», в тех случаях, когда

ную фазу процесса определяет вполне заданная последовательность:[64] протопроцесс — это *континуум* (который Гуссерль именует U_x). Однако, *континуум* фаз протопроцесса [в свою очередь] называется Гуссерлем «основным рядом (Grundreihe)». Каждая фаза этого ряда конституирована «ядром (*Kern*)» («протофазы») — на уровне максимального наполнения — и модифицированными ядрами на уровне изменяющегося, стремящегося к нулю наполнения.[65] «Фазы сознания U_x обладают относительно изменяющейся [степенью] полноты, или «характером ядра (Kernhaftigkeit), и в каждом U_x есть фаза, и [причем] только одна, содержащая максимально [полный] характер ядра. Ядро может быть всячески многообразным; тем не менее, хотя ядер много, каждое обладает в рассматриваемой фазе характера ядра (которую мы называем протофазой) максимальной полнотой <…>. Это “протоядро” есть как таковое только в качестве интенционально заключенного ядра».[66]

Таким образом, протоядро (или фаза) больше не описывается в терминах «впечатления» (как это было в «Лекциях») но, «оно есть лишь интенционально заключенное ядро». Гуссерль также говорит, что оно является «насыщенным сознанием» (пределом насыщения по мере приближения).

В случае модифицированных ядер, их «характер ядра (Kernhaftigkeit)» снижается по мере осуществления модификации. Когда речь идет о «ретенциальных» ядрах, эти модифицированные ядра называются «*Abklangsphänomene*»[67] (термин, который мы предлагаем переводить как «феномены стихания»).

Анализ феноменов стихания позволит теперь понять статус временной модификации, к которой мы подошли в предыдущем параграфе. Прежде всего, именно в тексте № 11 из Husserliana XXXIII Гуссерль систематически описывает способ, которым модифицируется протопре-

---

«*intentionnalité remplissant*» приводится в паре с «*intentionnalité é-vidante*» (*entleerende*) — «о-пустошающей» интенциональностью. Однако значение «исполнения» также следует учитывать. — *Прим. пер.*

64 Ср. также Husserliana Bd. XXXIII. S. 43.

65 С анализа ядер мы приступаем ко второму элементу (Ср. план в начале § 5) характеристики конститутивных *данных* протопроцесса.

66 Husserliana Bd. XXXIII. S. 32.

67 Действительно, Гуссерль называет «*Abklangsphänomene* (феноменами стихания)» фазы, выступающие в качестве ретенциальных «*данных* ядер». (Ср. по этому поводу Husserliana Bd. XXXIII. № 11. S. 216.)

зентация в феномене стихания. Напомним, что на всех диаграммах из тех текстов, которые собраны в Husserliana X, протовпечатление *a* трансформируется в ретенцию *a*:(R_a), она [в свою очередь] в ретенцию ретенции и т. д. Однако, здесь[68] Гуссерль описывает ретенциальную модификацию следующим образом: событие E_0 модифицируется в R[E_0'], оно в R[{R[E_0']}'] и т. д. Решающим здесь является то, что E_0 модифицируется здесь не в R_{E0}, как было бы, если это описание соответствовало бы предшествовавшим, а в R[E_0']. Как понять это событие R[E_0'] (которое, по словам Гуссерля, представляется как «новое настоящее»)? Так Гуссерль указывает на то, что «содержание» E_0 не просто модифицируется в [ретенциально-]удержанное (retenu) содержание (которое представлялось посредством R[E_0]), но что временной феномен — проявляющийся в схватывании содержания (в этом новом смысле схватывания) — является «новым», «независимым» феноменом, который он называет именно «феноменом стихания». Этот феномен стихания является не просто ретенцией E_0, а феноменом, в котором только-что-прошедшее даётся в качестве прошлого, *без* которого мы впадали бы в апории, связанные с объяснением того, что относится к акту, содержанию акта или их «связи». Однако структура феноменов стихания характеризуется посредством двойной «интенциональности», которая нам уже встречалась в терминах «продольной» и «поперечной» интенциональности в Главе I. этого раздела.[69] Действительно, как [иначе] описать R[{R[E_0']}']?[70] Феномен стихания E_0' это наличное «содержание», которое «схватывается»[71] как содержание, отображающее только-что-прошедшее. R это «сознание», которое включает в присутствующее «содержание» и его «стихание».[72] Это «сознание» в свою очередь модифицируется. Действительно имеются две модификации: [относящаяся к] R и [относящаяся к] E_0. И ретенциальная модификация R[E_0]' распадается на две: R[{R[E_0']}'] и R[R'[E_0'']]. R[R'[E_0'']] заключает в себе RR' (ретенцию R, то есть про-

68 Ср.: Husserliana Bd. XXXIII. S. 218.

69 Раздел C, Глава I «Абсолютный поток сознания». — *Прим. пер.*

70 Описание должно начинаться с R[R[E_0]']', а не с R[E_0]', поскольку в R[E_0]' еще нет самой ретенциальной модификации.

71 Это «схватывание» не относится к «фундированному» содержанию — схема схватывание / содержание схватывания действительно оказывается *неприменимой* внутри пре-имманентной сферы — но оно, таким образом, выражает ту временную модификацию, которую мы уже затрагивали в предыдущем параграфе.

72 Husserliana Bd. XXXIII. S. 218, l. 12–13.

шедшего «схватывания») и R[E_0”] (схватывание, которое ретенциально относится E_0’). «Каждая R[R’[E_0”]] ретенциально относится к R’[E_0’], а через нее к E_0».[73] Таким образом, больше не остается вопроса о «содержании схватывания», и если Гуссерль еще и пользуется понятием «схватывание», то [он это делает] не для того, чтобы все свести к интенциональности акта, а просто, потому что ему не хватает других терминов, чтобы обозначить «сознание» этой временной модификации.[74] Очевидно, что Гуссерль приводит здесь все элементы необходимые для успешного анализа «феноменов стихания» (даже если терминология иной раз еще находится в зависимости от несостоятельных описаний, которые датируются 1906–1910 годами).[75]

---

73 Ср.: Husserliana Bd. XXXIII. S. 218.

74 В своем блестящем анализе «прото*гиле* (*Urhyle*), Д. Франк пришел к тем же результатам — но на уровне имманентной сферы (Ср.: Franck D. *Dramatique des phénomènes*. Paris: PUF, 2001. C. 17–18). Он, таким образом, обходит молчанием то, что в дальнейшем Гуссерль заметил недостатки такого анализа (который ограничивался реельными компонентами имманентной сферы, в то время как прото*гиле* относится к реальности *пре*-имманентной сферы), недостатки, которые в «Бернаусских рукописях» считаются обойденными.

75 Можно, тем не менее, возразить, говорит Гуссерль в тексте № 11 из Husserliana Bd. XXXIII. S. 218, что предшествовавший анализ не позволял объяснить как «сосуществуют» новое, возникающее Теперь, феномен стихания предшествовавшего Теперь и, в свою очередь, ретенция предыдущего феномена стихания. Но Гуссерль уже ставил тот же вопрос в тексте № 50 из Husserliana X (в связи с ретенциальной интенциональностью как «хвостом кометы»: каждая ретенция непосредственно является ретенцией ретенции, которая в свою очередь является ретенцией ретенции и т. д.). Это «затруднение» — которое не стоит смешивать с проблемой «Strecken-Zugleich» [Все-сразу растяжения] (Ср. наш разбор текста № 54 из *Husserliana X* в § 4 Главы I) таким образом, уже было разрешено почти за десять лет до того, благодаря описанию интенционального переплетения ретенций, ретенций ретенций и т. д.
В рукописи L I 5 (Bl. 18–22) (Husserliana Bd. XXXIII. текст № 4) [Гуссерлем] также затрагиваются феномены стихания. В соответствии с этой рукописью феномен стихания является предельно конститутивным феноменом прошлого, исходя из временного модуса которого сложно говорить о «прошлом» в собственном смысле слова — именно поэтому Гуссерль предпочитает говорить об «Ab-Klang» (буквально: у-молкание, от-звук, которое мы предлагаем таким образом переводит как «затухание» [или «стихание»]) настоящего. Следует подчеркнуть, что это временной модус «стихающего настоящего» еще не является объективным временем «которое не должно быть здесь незаметно введено» (Husserliana Bd. XXXIII. S. 65). Однако какой временной модус следует приписать этим феноменам стихания? Финк весьма строг в своей критике, когда он оспаривает характер *настоящего* этих феноменов (Ср. *рукопись B III*. C. 21, которая находится в Архиве Ойгена Финка во Фрайбурге) — в связи с этим он предлагает рассматривать их не как [составля-

Итак, какую временность приписывает Гуссерль этим феноменам стихания? Феномены стихания суть интенциональные ядра, которые могут быть в свою очередь *посредством абстрагирования* разделены на моменты, относящиеся к *тождественной форме* (ноэтически — Теперь и его «модализация», ноэматически — «смысл») и к *изменчивому содержанию* (ноэматически — «полнота» этого смысла). Таким образом, всегда, даже на уровне этой пре-объективной сферы, присутствует ноэтико-ноэматическая корреляция, но, конечно, в ином значении, поскольку в пре-имманентной сфере «ноэтический» и «ноэматический» «полюса» не могут быть [полностью] абстрагированы один от другого (действительно, мы видим, что назначение этих двух «аспектов» сводится к тому, чтобы представить две различные точки зрения на один феномен). Мы вернемся к этой проблеме в § 8.

Стиханию соответствует именно «истощение» этой «полноты» [содержания]. На самом глубоком конститутивном уровне, мы встречаем «применение» формы к содержанию, из которого «появляется» сознание длительности (см. ниже). Однако эта полнота не снижается до «нулевой» степени, иначе было бы непонятно как время может течь, в случае если бы полнота уже предельно (jusqu'à zéro) истощилась.

Что касается «протенциальных» ядер, Гуссерль, насколько нам известно, не дает им отдельного имени. Асимметрия между феноменами стихания и «протенциальными» ядрами отражает такое же отношение между «связанным» характером ретенции и «свободным»[76] протенции. Действительно, наиболее очевидное выражение асимметрии между ретенцией и протенцией состоит в том, что протопроцесс включает только «наполненные» в прошлом интенциональные ядра (а именно, феномены стихания).[77] В итоге, именно эти два типа модифицированных ядер обе-

---

ющих] настоящее, а как «лишенные [характера] настоящего» (déprésentifiés). Гуссерль, который не располагает таким понятием, по меньшей мере обязан принять в расчет способ, которым дано это «стихающее настоящее» — и он хорошо знает, что его модус данности отличается от модуса данности актуальных реельных (reelle) впечатлений. Следовательно, критика Финка кажется нам здесь чересчур радикальной.

76 Ср. по этому поводу *рукопись L I 18*, Hauptext. Bl. 2–4, C. 03b (которая не была включена в XXXIII том *Husserliana*), где Гуссерль проводит более глубокое различие между воспоминанием и ожиданием.

77 Другая асимметрия между ретенцией и протенция упоминалась в тексте № 45 *Husserliana X*, где Гуссерль указал что протенция «остается открытой». Husserliana Bd. X. S. 305.

спечивают связь восходящих и нисходящих *континуумов* на уровне преимманентной сферы, а на уровне имманентной сферы — связь ретенций и протенций.

Перевод с французского и примечания *Г. Чернавина*

ПОСЛЕСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Александр Шнелль (р. 1971) — доцент университета Париж-Сорбонна (Париж IV). Первую диссертацию А. Шнелль защитил в 2001 году по теме «*Проблема времени у Гуссерля»*, а вторую, габилитационную диссертацию «*Образы трансцендентального: Фихте, Шеллинг, Гуссерль, Хайдеггер»* — в 2008 году. В сферу его интересов входят классическая немецкая философия (Канта, Фихте и Шеллинга), трансцендентальная философия, немецкая и французская феноменология, философия субъекта и субъективности, философия времени. В своей первой монографии «*Генезис явленности. Феноменологические исследования статуса интенциональности»*[78] А. Шнелль разрабатывает проблемы метода генетической феноменологии, феноменологии времени и дискурсивности, преимущественно опираясь на интерпретации Гуссерля в современной французской феноменологии. Книга *«Время и феномен. Феноменология времени Гуссерля (1893–1918)»*[79], наряду с работой *«Об открытом существовании и конечном мире. Хайдеггер 1925–1930»*[80] позволяют А. Шнеллю посредством анализа текстов Гуссерля и Хайдеггера создать концептуальный материал для оригинального феноменологического исследования; сделанные в них выводы служат отправной точкой для монографии «*Гуссерль и основания конструктивной феноменологии»*.[81] В своих работах в последние годы А. Шнелль продолжает разрабаты-

---

78 *Schnell A.* La Genèse de l'apparaître. Études phénoménologiques sur le statut de l'intentionnalité, Beauvais, Mémoires des Annales de Phénoménologie, 2004.

79 *Schnell A.* Temps et Phénomène. La phénoménologie husserlienne du temps (1893–1918), coll. «Europæa Memoria» (diff. Vrin), Hildesheim, Olms, 2004.

80 *Schnell A.* De l'existence ouverte au monde fini. Heidegger 1925–1930, coll. «Bibliothèque d'Histoire de la Philosophie — Poche», Paris, Vrin, 2005.

81 *Schnell A.* Husserl et les fondements de la phénoménologie constructive, coll. «Krisis», Grenoble, J. Millon, 2007.

вать проект «конструктивной феноменологии», опираясь в равной мере на традиции классического немецкого идеализма (прежде всего Фихте и Шеллинга) и современной французской и немецкой феноменологии (Э. Левинаса, М. Ришира, с одной стороны, и Х. Блюменберга, с другой), и применяя этот проект в сферах теории познания и эстетики.[82]

Представленный здесь перевод соответствует заключительной главе третьего раздела (C)[83] книги «*Время и феномен*», которая называется «“Протопроцесс” и двойная наполняюще-опустошающая интенциональность в *Бернаусских рукописях*».[84] В этой главе Александр Шнелль рассматривает рукописи Эдмунда Гуссерля по проблеме внутреннего сознании времени 1917/18 годов.[85] В первых двух разделах книги (*A — Лекции 1904/1905: Восприятие и презентификация* и B — *Конституирование*

---

82 *Schnell A.* Réflexion et spéculation. L'idéalisme transcendantal chez Fichte et Schelling, coll. «Krisis», Grenoble, J. Millon, 2009; *Schnell A.* En deçà du sujet. Du temps dans la philosophie transcendantale allemande, coll. «Epimethée», Paris, PUF, 2010; *Schnell A.* En face de l'extériorité. Levinas et la question de la subjectivité, coll. «Bibliothèque d'Histoire de la Philosophie — Poche», Paris, Vrin, 2010; *Schnell A.* Le sens se faisant. Marc Richir et la refondation de la phénoménologie transcendantale, Bruxelles, Ousia, 2011; *Schnell A.* Hinaus. Entwürfe zu einer phänomenologischen Metaphysik und Anthropologie, Würzburg, Königshausen & Neumann, «Orbis Phaenomenologicus», n° 24, 2011.

83 Раздел C. Конституирование пре-имманентной временности.

84 Название текста «Bernauer Manuskripte» (Husserliana XXXIII. Die «Bernauer Manuskripte» über das Zeitbewußtsein (1917/18), (ред.) R. Bernet и D. Lomar, 2001) А. Шнелль буквально переводит как «Manuscrits de Bernau». В англоязычной философской литературе принят вариант «Bernau Manuscripts» (см., например: *Zahavi D.* Time and Consciousness in the Bernau Manuscripts // Husserl Studies. Vol. 20. No. 2, 99; *Brusina R.* The Revision of the Bernau Time-Consciousness Manuscripts: New Ideas. Freiburg, 1930–1933 // Alter № 2, 1994 и др.) Предпочтение было отдано варианту «Бернаусские рукописи» (а не техническому названию *Рукописи L*, соответствующему классификации рукописей в архиве Гуссерля, или варианту «Бернау-манускрипты»).

85 Вплоть до данного момента из обширного корпуса лекций и рабочих манускриптов Гуссерля по проблематике сознания времени на русский язык переведена только первая часть *X* тома *Husserliana* (*Гуссерль Э.* Лекции по феноменологии внутреннего сознания времени / пер. В. И. Молчанова // Гуссерль Э. Собр. соч. Т. 1 М., 1994), построенная на основе (переработанных) лекций по феноменологии внутреннего сознания времени 1905 года. Однако Гуссерль постоянно возвращался к этой теме и в *Бернаусских рукописях* отражен следующий этап развития учения Гуссерля о времени. В отечественный философский оборот эти рукописи были включены совсем недавно в диссертации М. А. Белоусова «*Время и возможность опыта: Кант, Гуссерль, Хайдеггер*» (М., РГГУ, 2008) и именно поэтому представляют отдельный интерес. Перевод отдельных текстов этой группы рукописей (№ 11, 14, 15) выходит в № 1 и № 2 журнала *Horizon*.

имманентной временности: ретенциальная и протенциальная интенциональность) автор систематически разбирает текст лекционного курса, прочитанного Гуссерлем и дополнительные материалы к нему, легшие в основу *Лекций по феноменологии внутреннего сознания времени*.

А. Шнелль (А) ставит вопрос о правомерности использования в анализе сознания времени схемы *схватывание / содержание схватывания*, рассматривает специфические формы временности воображения и фантазии. Затем (В), акцентируя намеченное самим Гуссерлем (в § 43b из *Husserliana XXIV*) различие между объектом-временем в специальном смысле и временным объектом[86] (в тексте *Лекций* это различие присутствует как соотношение между феноменами протекания и временными феноменами), А. Шнелль предлагает перейти от анализа *имманентных временных феноменов* (ретенциальных и протенциальных структур) к исследованию *конститутивных временных феноменов* («первичного процесса», «феноменов затухания», «ноэматических ядер»[87]). Этому исследованию, собственно, и посвящены ключевые параграфы третьего раздела (С) книги.

«Спуск» в пре-имманентную сферу конститутивных временных феноменов представляет собой попытку исследования первичного процесса (в терминологии *Лекций* — абсолютного временного потока). В ходе этого исследования А. Шнелль предлагает:

– тематизацию «протопереживаний» и пре-имманентной временности (§ 1–2);

– спуск в пре-имманентную сферу (§ 3) и проблематизацию статуса протопроцесса в конституировании сознании-времени (§ 4);

– отказ от гилеморфической схемы «схватывание / содержание схватывания» и переход к исследованию самой природы временной модификации (§ 5), а именно ретенциальной модификации гилетических ядер (к исследованию «феноменов стихания») (§ 6);

– описание первичного временного процесса (и его рефлексивную данность) в терминах «наполнения» и «опустошения» с помощью «трёхмерной» временной диаграммы (§ 7);

– модель протопроцесса как процесса учреждения и формирования специфических временных ноэм (§ 8);

---

86 См. прим. пер. 50 в тексте.

87 Раздел С. Глава III, § 4, 6, 8.

– анализ активной и пассивной временной интенциональности и «живого настоящего» (§ 10).

Опираясь на идею «пре-имманентной временности»[88] как слоя конститутивных временных феноменов, Александр Шнелль пытается выстроить на базе *Бернаусских рукописей* когерентную концепцию внутреннего сознания времени, которая отвечала бы на вопросы, оставшиеся нерешенными на этапе *Лекций*. В частности, он также демонстрирует то, как Гуссерль пытался уйти от парадокса прото-впечатления (его необходимости как точки-источника, и, вместе с тем, его невозможности быть данным в «не модифицированном» виде, как таковым) и от парадокса запаздывания рефлексии в рамках временного анализа. Для Александра Шнелля идея «пре-имманентной временности» — уровня конститутивных феноменов внутреннего сознания времени, «прото-(*Ur*-)» феноменов, уровня, на котором недостаточно чисто дескриптивной стратегии, но требуется и некоторая (ре-)конструктивная (конечно, в специфическом феноменологическом смысле) стратегия, служит отправной точкой для радикализации феноменологической редукции. Именно на примере анализа внутреннего сознания времени в *Бернаусских рукописях* А. Шнеллем разрабатывается идея «феноменологического конструирования», как специфического метода генетической феноменологии. При всей спорности этого проекта, он кажется достаточно перспективным.

В заключение я хотел бы предложить читателям как текста А. Шнелля, так и *Бернаусских рукописей* следующие вопросы, которые, на мой взгляд, остаются открытыми:

- удовлетворяют ли конститутивные феномены «пре-имманентного» временного слоя требованию феноменологической очевидности?
- правомерно ли объяснение имманентных темпоральных явлений посредством конститутивных феноменов, вневременных в строгом смысле имманентной временности?

Наконец, я должен коснуться технической стороны перевода, а именно двух моментов:

- я столкнулся со сложностью перевода гуссерлевского неологизма «prä-immanente» (Hua X, S. 83, 381), никогда до этого не переводившегося на русский язык. Я остановился на варианте *пре-имманентное* (отказавшись от вариантов *пред-имманентное* и *пра-имманентное*),

88 См.: Husserliana X. № 54. S. 381.

поскольку речь идет не о временном предшествовании, а скорее о приоритете, преимуществе, даже о превосходной степени;

- в своей книге А. Шнелль переводит термин Гуссерля Abklangsphänomene как «феномены затухания (phénomènes d'évanouissement)», отсылая к затуханию колебаний. Я стремился сохранить коннотации немецкого abklingen (отсылающие к звуку — Klang), поэтому в данном переводе речь о «феномены стихания» или «отзвуках»;
- во французском философском языке был найден изящный способ перевода немецкого Gegenwärtigung и Vergegenwärtigung — présentation и présentification. В данном переводе я несколько раз использовал галицизм «презентификация», в тех случаях, когда А. Шнелль отсылает к немецкому Vergegenwärtigung и одновременно к французскому présence, поскольку во французском тексте это позволяет перекличку терминов «презенция», «презентация», «презентификация».